

"Ян Де, я помогу тебе!" Как раз тогда, когда сердца Юя Цинпина и Сяохуя были так расстроены, вместе с прохладительным напитком, в воздухе прорвалась еще одна грациозная фигура, если бы не Лю Кээр, влюбившийся в Ван Янде, кто бы еще это мог быть?

Видя, что Ван Янде столкнулся со специалистом по Великому Совершенству, несмотря на то, что было очевидно, что у Ван Янде преимущество, Лю Кэр все еще не мог сохранять спокойствие. До того, как ее голос упал, тот же самый импульс Великого Совершенства вспыхнул. Издалека это было похоже на феникс, завернутый в пламенный огонь, летящий внутрь!

"Боже мой!" Ю Цинпин не смог больше ничего сказать криком.

Вещи, которые считались невозможными, происходят один за другим на ваших глазах. Любой другой бы только боялся, что это будет то же самое, что чувства Ю Цинпина в это время.

Еще одно молодое, но великолепное великое совершенство, в это время Юй Цинпин не знала, что сказать, кроме как качать головой в шок.

Сяохуй была более или менее одинаковой, ее лицо было поражено, когда она пробормотала: "Сколько еще Великих Совершенств в этом Божественном Громе, а?".

Ю Цинпин не ответил на вопрос. Эта поездка в Божественный Город Грома принесла ей слишком много потрясений. Но было одно, что она становилась все более и более решительной, то, что Ху Сюэцин сказал, было совсем неплохо, спаситель секты Данься, надежда секты Данься, действительно был в Божественном Громе! Взгляд Ю Цинпина с каждым мгновением становился всё жарче и жарче!

С другой стороны, Гу Ли уже был в конце арбалета, но он просто скрипел зубами, чтобы выжить. Появление Лю Кэра было просто громом с ясного неба, обрушившимся на него. Не дожидаясь, пока Лю Кэр присоединится к битве, он полностью рухнул. Одна за другой, красная грива меча, которая спустилась с неба злобно бомбардировал его один за другим.

Каждая из них разорвала немалую рану на теле Гу Ли, и буквально через несколько мгновений Гу Ли уже был в синяках и покрыт кровью.

"Господин Ван помилует, не отнимайте у него жизнь!" Видя, что Гу Ли вот-вот будет задута до смерти Ван Янде, Чу Юнянь поспешил выпустить громкий крик.

Брови меча Wang Yangde слегка приподняты, его руки одновременно отступили, и Меч Красной ночи немедленно отвернулся вниз от ста футов прочь как плавающий дракон и вернулся к своему ножнычугу. Духовные облака, собранные Священным мечом Дао, затем рассеялись, и небеса и земля, наконец, вернулись, чтобы быть чистыми.

Но все уже изменилось, и у Гу Ли даже не хватило сил выстоять, так как он рухнул на землю, как лужа грязи, тяжело задыхаясь, и единственное, что течет по его лицу, - это шок и отчаяние.

Наверное, он никогда не думал, что проиграет так жалко в Городе Божественных Громов, в земле простых смертных!

"Госпожа Чу, какой смысл держать вора в таком состоянии? Просто убей его!" Wang Yangde кивнул на Liu Ke'ег, посмотрел в сторону Chu Yunyang и сказал.

Брови Чу Юняня сгруппировались и сжатым голосом сказали: "Я спрошу его, действительно ли он своими глазами видел, как Кровавый Черепно-Черепно-Убийца убил Городского Владыку!".

"Что вы сказали, мисс Чу?"

Как только слова Чу Юняня упали, раздался крик сюрприза. Толпа повернулась посмотреть, только увидеть Wu Yang, Tang Xinyi и группу других, во главе с Luo Xiao, шагая над.

Независимо от того, находилась ли она в Городе Божественного Грома или вымерших учеников из Секты Меча, действовавших на окраине Белой Драконьей Снежной Горы, они были почти уничтожены, и только после этого Луо Сяо и остальные вернулись в главную резиденцию города. Неожиданно, как только они вошли в особняк городского лорда, они услышали от Чу Юняня, что...

были такие плохие новости.

Ло Сяо, Тан Синь, Цзун Цинхэ, У Юэ, Цзун Ян, Ли Вэньиньинь, Вэй Сюань, Сяо Ци, а также группа свободных культиваторов, таких как Сюй Сансань, собрали вместе целых двадцать тридцать человек, при этом самый слабый культиватор добрался до ранних стадий совершенства. Это была огромная сила, которой шокировал бы даже Юй Цинпин. Если бы кто-то добавил, то четыре великих совершенства Спрятанного лезвия, почитаемого одного, Wang Yangde, Ye Qingyu, и Liu Ke'er, Yu Qingping должен признать, что даже если бы один из них излил силу всей секты Danxia, то этого было бы недостаточно, чтобы соперничать с ним!

Только тогда Юй Цинпин по-настоящему увидел глубину Божественного Грома, нет, это была даже не полная сила Божественного Грома, ибо все еще был непостижимый Ван Донг, чье культивирование не считалось!

К этому моменту шок в сердце Ю Цинпина достиг своего пика! Часто подметали глаза, молодое и восторженное лицо, и тем более, сердце и душа Ю Цинпина были потрясены!

Боюсь, что истинный ужасающий аспект группы героев "Божественный Город Грома" был не только в их культивировании, но еще больше в их возрасте, в их будущем! Как это будет выглядеть через десять лет? Дело не в том, что Ю Цинпин не могла этого представить, а в том, что она не осмелилась об этом подумать!

Боюсь, что в то время Божественный Город Грома был лишь Облачными Воротами, которые можно было уничтожить одним щелчком пальца!

Ю Цинпин был шокирован, Гу Ли теперь полностью ошарашен. Глядя на четыре великих совершенства, партии совершенства средней стадии, Гу Ли почти не плакал. Вспоминая времена, когда он поклялся Цзянь Циньтянь убить Божественный Город Грома, Гу Ли чувствовал себя так, как будто его лицо горит, ошпарив его!

"Госпожа Чу, этот человек действительно так говорит?" Ван Хаосионг, держа в руках копьё фиолетового золотого дракона, быстро подошел с Ван Юци. Лица двух братьев и сестер были плотно покрыты беспокойством.

Брови Чу Юняня были плотно сгруппированы: "Он сказал, что был свидетелем того, как тот наемный убийца из Великого мира Даосских Врат вместе с Воином Сяо Лонг Сяо убил Городского Владыку"!

"Что!?" Как только слова Чу Юняня упали, Ваньхао Сюн был поражен молнией, и все его тело

сделало несколько шагов назад, прежде чем он замер с его фиолетовым копьём Золотого Дракона.

Это было всего несколько вдохов работы, и одно из лиц Ваньхао Сюна было белым, как снег, без следов крови.

"Невозможно! Это невозможно!" Сюй Сансан даже издал почти сумасшедший истерический крик!

"Маршал Ван, госпожа Сюй, не волнуйтесь пока. Я думаю, что этот парень просто поверил ему на слово, и то, что он говорит, в основном неправда"! Чу Юнян, однако, сумел сохранить редкую степень спокойствия и поспешил сказать.

"Вставай!" С суровым упреком Ван Янде вытащил Гюли из земли в мертвом собачьем лабиринте. "Скажи! Ты говоришь правду или нет?"

"Если ты не веришь в то, что я говорю, тогда зачем спрашивать меня..."

"Папа!"

Прежде чем Гу Ли смог закончить предложение, Ван Янде дал ему пощечину. Пощёчина Ван Янде была необычайно мощной, и на месте она треснула по углам рта Гу Ли и наполнила его голову золотыми звёздами, настолько болезненной, что он не упал в обморок на месте, что уже считался обладателем потрясающей выносливости.

"Я... я, по крайней мере, великий перфекционист, ты можешь убить, если хочешь, как ты можешь меня унижить?"

"Раб! Ты сошел с ума! Если ты не скажешь то, что я хочу услышать, я заставлю тебя умолять о твоей жизни!" Ван Янде кричал в гневе, на этот раз просто налево и направо, и без трех или двух ударов он ударил Гу Ли живьем в голову свиньи.

Правда о жизни и смерти Ван Донга была поставлена на карту в том.

Люди на арене были все обеспокоены, этот Гу Ли не мог видеть ситуацию, не дал болезненный счет, и был так чернил, сразу же вызвав общественный гнев.

Спрятанное лезвие, Liu Ke'er, и Ye Qingyu утонули почти одновременно, и вместе с Wang Yangde, давление четырех великих Perfection powerhouses покрыло Gu Lie. Даже если Гу Ли был великим совершенством, он не мог выдержать такого давления, и лицо резко изменилось.

"Я... я говорю!" Гу Ли наконец-то поняла, что это Божественный Город Грома, а не Вознесенский Континент. Свод правил, с которыми он был знаком, не имел здесь никакого смысла. Единственный путь перед ним - мягко признаться в этом.

"Говори!"

"Вообще-то я... я не видел этого своими глазами..."

Слова Гу Ли сразу же разрыхлили умы толпы. Взглянув друг на друга, Чу Юнянь спросил: "Где этот Кровавый Череп-убийца?".

Гу Ли покачал головой и выглядел сбитым с толку "Я... я не знаю. Я ждал его несколько дней на горе Фахуа, но не видел, как он выходил".

Чу Юнянь нежно кивнул и сказал: "Как и ожидалось, Властелин города и Воин Сяо определенно еще живы!".

Видя, что Чу Юнянь был так уверен в своих словах, Ваньхао Сюн странно спросил: "Как так?".

Чу Юнянь улыбнулся и сказал: "Маршал Ван, подумайте об этом, если этот Кровавый Скелетный Убийца успешно убил Городского Владыку и Воина Сяо, как он мог исчезнуть? Он определенно придет в мой Божественный Город Грома, чтобы мучить его вместе с Гу Ли. Но теперь, когда Кровавый Убийца Черепов отсутствует, это доказывает, что его убийство не должно было быть успешным, и, вероятно, все еще находится в середине битвы с Городским Владыкой и Воином Сяо!!"

Ван Хао Сюн хммэд, согласившись с анализом Чу Юняна и конденсировав: "Не смотря ни на что, пока Яотин жив, это хорошо!".

"Я уже сказал все, что ты хочешь, чтобы я сказал, если ты отпустишь меня сейчас, я... Я могу притвориться, что этого вообще никогда не было". Иначе Девять Небесных Павильонов и ваш Божественный Город Грома - смертельные враги, и это никогда не кончится"! Гу Ли укусил зубы и сказал в толпе.

"Хахаха... на этот раз, и ты все еще хочешь жить?" Ван Янде дико смеялся, его голос вибрировал во всех направлениях.

"Что... что ты имеешь в виду?" Поведение Гу Ли резко изменилось, и в его сердце возникло сильное предчувствие.

"Говорю вам, с самого начала на горе Фахуа Божественный Город Грома и ваш Девятый Павильон Небес были заклятыми врагами! Иди и расчисти дорогу своему придворному хозяину!"

"А! Нет..."

Без малейшего намека на колебания, Гу Ли, Великое Совершенство, был похож на мужественную собаку в руках Ван Янде, у которой шея заживо свернула.

После смерти Гу Ли, оставшиеся ученики Девятого Небесного Павильона также были убиты толпами, не оставив никого позади!

"Брат Луо, эти двое - старейшина Юй Цинпин Юй и госпожа Сяохуй из секты Данся." После расчистки оставшихся врагов, Чу Юнянь сказал Луо Сяо.

Как только он услышал, что они из секты Данся, Ло Сяо тоже сразу же увлекся энтузиазмом и был занят приветствием Юй Цинпина.

Когда они закончили обмен любезностями, Чу Юнянь сказал: "Старейшина Юй здесь, чтобы попросить помощи у Господа города. Данхийская секта находится в критической ситуации и остро нуждается в спасении Городского Господа, но Городского Господа в данный момент здесь нет, поэтому мы должны полагаться на нас".

"Что же тогда говорить? Данся Секта - друг старого, так что мы, естественно, обязаны это сделать!" Ло Сяо не колебался ни в малейшей степени и сразу же громко сказал.

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1044869>